

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.13

Р.Г. БИКМИЕВ,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ

В статье на примерах из судебной практики, а также на основе статистических данных рассматриваются основания применения временного отстранения от должности. В ходе исследования выявляется необходимость дальнейшего изучения и детальной нормативно-правовой регламентации такой меры процессуального принуждения, как отстранение от должности, ввиду недооценки ее эффективности и значимости со стороны органов предварительного расследования.

В соответствии со ст. 37 Конституции РФ труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Особое значение ограничение указанного права приобретает в рамках уголовного судопроизводства, когда подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления временно отстраняется от должности. Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК РФ) предусматривает судебный порядок отстранения от должности.

Анализ норм УПК РФ, судебной практики, а также изучение юридической литературы позволили нам выявить ряд проблем, связанных с основаниями применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности. Сам порядок применения временного отстранения от должности строго регламентирован ст. 114 УПК РФ.

Однако в практике применения ст. 114 УПК РФ у органов дознания и следствия возникают вопросы, связанные с основаниями применения меры принуждения в виде временного отстранения от должности. Это обусловлено тем что, во-первых, законодатель в ст. 114 УПК РФ не формулирует конкретные основания отстранения от должности, используя лишь формулировку «при необходимости»; во-вторых, законодатель не разъясняет условия возникновения такой необходимости;

в-третьих, в самой статье не перечислены основания применения временного отстранения от должности. И, наконец, в-четвертых, при детальном изучении и анализе указанной нормы можно прийти к заключению о том, что в ней, в отличие от ст. 108 УПК РФ, не предусмотрена обязанность органов дознания и предварительного следствия доказывать конкретными фактами и документами намерение подозреваемого (обвиняемого) использовать свое служебное положение во вред производству по уголовному делу. В то же время постановление дознавателя или следователя о возбуждении перед судом ходатайства о временном отстранении от должности должно быть мотивировано, и в нем должны быть приведены конкретные основания для применения данной меры принуждения. При этом указанные основания должны вытекать из конкретных фактов, установленных органами дознания или следствия путем доказывания. К своему ходатайству дознаватель или следователь должен прилагать копии материалов уголовного дела, в том числе и доказательства, подтверждающие наличие оснований для применения меры процессуального принуждения.

В юридической литературе основания – «это побудительные причины, достаточные для принятия решения о применении меры пресечения» [1, с. 543]. Основания для применения меры

принуждения в виде временного отстранения от должности подразделяются на общие и специальные. При этом общие основания вытекают из содержания уголовно-процессуального закона, а специальные предусмотрены статьями УПК РФ, относящимися к институту мер пресечения.

Общие основания применения иных мер процессуального принуждения указаны в ч. 1 ст. 111 УПК РФ: в целях обеспечения порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора.

Следовательно, в качестве оснований применения временного отстранения от должности дознаватель или следователь вправе указать в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства конкретные основания, указанные в ст. 97 УПК РФ, обусловившие необходимость применения данной меры, а именно:

1) находясь на занимаемой должности, лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью и совершить общественно-опасное деяние;

2) лицо может воспрепятствовать выяснению истины по делу путем:

а) воздействия на потерпевших, свидетелей, других участников уголовного судопроизводства, в том числе лиц, подчиненных ему по службе;

б) уничтожения доказательств по делу;

3) лицо может препятствовать надлежащему исполнению приговора (ч. 1 ст. 111 УПК РФ), а именно обеспечению исполнения будущего наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ).

Отметим, что временное отстранение от должности – это мера процессуального принуждения, являющаяся предупредительной. Наступление конкретных последствий в виде уничтожения или сокрытия доказательств, а также воспрепятствования производству по уголовному делу не требуется.

Нельзя не согласиться с К.Б. Калиновским и А.В. Смирновым, которые считают, что «в силу презумпции невиновности не может служить основанием отстранения от должности дискредитация организации, в которой работает обвиняемый, или должности, которую он занимает» [2, с. 484].

На наш взгляд, перечень приведенных нами общих оснований должен содержаться в самой

ст. 114 УПК РФ «Временное отстранение от должности» (как это указывается в ст. 115 УПК РФ «Наложение ареста на имущество»), в связи с чем предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 114 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«В целях обеспечения исполнения приговора (при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый, оставаясь в занимаемой должности, может продолжить преступную деятельность или начнет препятствовать производству по уголовному делу, возмещению причиненного преступлением материального ущерба) следователь с согласия руководителя следственного органа, равно как и дознаватель с согласия прокурора, возбуждают перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство, которое рассматривается районным или того же уровня военным судом за исключением случая, предусмотренного ч. 5 настоящей статьи».

Считаем, что указанные основания следует не просто формально перечислять в постановлении следователя, дознавателя или суда, а подтверждать конкретными данными, на основании которых дознаватель, следователь или суд пришел к такому выводу.

Внесенное дополнение позволит избежать ошибок в применении указанной нормы закона органами дознания, предварительного следствия, суда, более корректно применять данные следствия.

В обосновании предлагаемой нами позиции приведем некоторые примеры из судебной практики рассмотрения судом ходатайств органов дознания и следствия об отстранении от должности.

Так, например, судебная коллегия Верховного суда Республики Татарстан отменила постановление Нижнекамского городского суда РТ от 19 мая 2010 г., которым в удовлетворении ходатайства следователя о временном отстранении от должности было отказано. Судья не учел, что данная мера процессуального принуждения подлежит применению при наличии достаточных оснований, допускающих возможность того, что подозреваемый или обвиняемый, оставаясь на занимаемой должности, может уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству уголовного дела; продол-

жит преступную деятельность; будет угрожать участникам уголовного судопроизводства или другим способом воздействовать на них с целью добиться с их стороны определенных действий и решений [3].

«Удовлетворяя ходатайство следователя о временном отстранении от должности заместителя главы Целинского районного муниципального образования Республики Калмыкия К-ва, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, судья Элистинского городского суда Республики Калмыкия в своем постановлении не указал фактические обстоятельства, на основании которых пришел к выводу о необходимости отстранения К-ва от занимаемой должности» [4].

Приведем примеры судебной практики, когда решения судов остаются без изменений. Постановлением Вахитовского районного суда г. Казани РТ ходатайство следователя о временном отстранении от должности гражданина Х., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, было удовлетворено в связи с наличием достаточных оснований полагать, что он может продолжить заниматься преступной деятельностью, уничтожить доказательства по делу, повлиять на свидетелей [5].

В другом случае кассационным определением от 24 июня 2010 г. № 22-1094/2010 Ленинградского областного суда было оставлено без изменения постановление Выборгского городского суда Ленинградской области в связи с тем, что совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов общества и государства (осуществление выпуска товаров, перемещаемых контрабандистским путем, при выявлении подачи пассажирской таможенной декларации и разрешительных документов от ненадлежащего лица), является основанием применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности в целях обеспечения порядка уголовного судопроизводства [6].

В качестве специальных условий применения временного отстранения от должности К.Б. Калинин и А.В. Смирнов выделяют 3 фактора.

Во-первых, это наличие у лица процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого. Отметим, что до внесения изменений в ст. 114 УПК РФ Федеральным законом от 04 июля 2003 г. [7] действовала редакция статьи, согласно которой дознаватель или следователь мог возбудить перед судом ходатайство о временном отстранении от должности лишь после предъявления обвинения.

Действующая редакция УПК РФ предусматривает порядок отстранения от должности как в отношении обвиняемого, так и подозреваемого: такая необходимость у органов дознания и следствия может возникнуть и до предъявления обвинения.

Изучение судебной практики в период времени с 2006 по 2010 гг., например, Вахитовского районного суда г. Казани показало, что в 57% случаев органы предварительного следствия и дознания возбуждают перед судом вопрос об отстранении от должности до предъявления обвинения.

Во-вторых, это наличие у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления статуса должностного лица. В примечании к ст. 285 УК РФ «должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях РФ». Аналогичное определение дается в Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [8].

Необходимо отметить, что в действующей ст. 114 УПК РФ, в отличие от ст. 142 УПК РСФСР 1923 г. [9] и ст. 153 УПК РСФСР 1960 г. [10], не используется понятие должностного лица, а лишь упоминается об отстранении от должности. Данное обстоятельство, на наш взгляд, является справедливым, так как мера принуждения в виде отстранения от должности должна применяться к широкому кругу должностных лиц независимо от места их работы, будь то государственная, муниципальная, коммерческая или иная организация.

В обоснование своей позиции приведем пример из судебной практики. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 25 августа 2010 г. № 22-1560/2010 постановление Гатчинского городского суда Ленинградской области от 22 июля 2010 г. о временном отстранении гражданина М. от занимаемой должности генерального директора ОАО «Гатчинское ПОГАТ» оставлено без изменения. При этом в определении указано, что гражданин М., занимая должность Генерального директора ОАО «Гатчинское ПОГАТ», обладает организационно-распорядительными, административно-хозяйственными функциями. Поскольку он подозревается в совершении ряда корыстных, а не должностных преступлений, судебная коллегия считает, что соответствие его должности требованиям примечания к ст. 285 УК РФ не требуется. Кроме того, ст. 114 УПК РФ не содержит указания на возможность применения этой меры процессуального принуждения к лицу, чья должность отвечает требованиям примечания к ст. 285 УК РФ [11].

И, наконец, в-третьих, отстранение от должности в качестве меры принуждения может быть применено, если в отношении подозреваемого или обвиняемого не применены меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, поскольку применение данных мер пресечения, по их мнению, обычно автоматически исключает выполнение обвиняемым трудовых обязанностей [2, с. 484].

Считаем, что указанная позиция К.Б. Калининского и А.В. Смирнова является неверной. Во-первых, закон не содержит никаких запретов по поводу применения указанной нами меры принуждения наряду с заключением под стражей или домашним арестом, во-вторых, находясь в местах заключения или под домашним арестом, подозреваемый или обвиняемый не лишен возможности в той или иной степени руководить организацией (давать указания, распоряжения, подписывать приказы, финансовые документы, принимать и увольнять с работы и т.д.).

Следовательно, каких-либо препятствий у органов следствия и дознания по обращению в суд с ходатайством об отстранении от должности после или наряду с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего

ареста, не имеется. Применение указанной меры принуждения наряду с мерой пресечения будет способствовать объективному и всестороннему проведению предварительного следствия, а также пресечению продолжения преступной деятельности, препятствующей производству по уголовному делу.

На практике рассматриваемая нами мера принуждения органами предварительного следствия и дознания применяется не так часто. Согласно статистическим данным в Вахитовский районный суд г. Казани в период с 2005 по 2010 гг. поступило и было рассмотрено 41 ходатайство о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности. Из них в 2005 г. – 6 ходатайств, в 2006 г. – 10, в 2007 г. – 9, в 2008 г. – 6, в 2009 г. – 6, в 2010 г. – 4 [12].

В 2010 г. и в первом квартале 2011 г. материалы о применении временного отстранения от должности вообще не рассматривались во многих судах Республики Татарстан (Авиастроительном и Приволжском судах г. Казани; Буинском, Агрызском, Алькеевском, Аксубаевском, Апастовском, Атнинском, Балтасинском, Высокогорском, Верхнеуслонском, Кайбицком, Камско-Устьинском, Кукморском, Лаишевском, Мамадышском, Менделеевском, Муслумовском, Новошешминском, Сормановском, Тетюшевском, Тюлячинском, Черемшанском, Ютазинском районных судах).

Всего за 2006 г. и I полугодие 2007 г. судами Республики Калмыкия рассмотрено 16 ходатайств следователей о временном отстранении подозреваемых и обвиняемых от должности (в 2006 г. – 12, в I полугодии 2007 г. – 4) [13]. За 2006 г. – (третий квартал) – 2007 г. судами Владимирской области рассмотрено 124 уголовных дела о должностных преступлениях, и за указанный период в суды области поступило 12 ходатайств о применении к подозреваемому или обвиняемому меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности [14]. За период с 2007 г. по первое полугодие 2010 г. Сретенским районным судом Забайкальского края рассмотрено 4 ходатайства органов предварительного расследования о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности, из которых в 2007 г. – 1 ходатайство, 2009 г. – 2 ходатайства, в 2010 г. – 1 ходатайство [15].

Следует согласиться с Ф. Багаутдиновым, который предлагает указать в законе конкретные случаи, обуславливающие необходимость отстранения от должности:

– преступление, за совершение которого привлекается должностное лицо, совершено по месту его работы либо связано с деятельностью предприятия или организации, где он работает;

– в уголовном деле в качестве обвиняемых, подозреваемых либо свидетелей участвуют подчиненные ему лица;

– должностное лицо, используя свое служебное положение, препятствует расследованию: скрывает или уничтожает необходимые для следствия документы и/или оказывает воздействие на свидетелей и потерпевших, состоящих в его подчинении [16]. Аналогичные указания содержатся в письме первого заместителя Генерального прокурора РФ Ю.С. Бирюкова от 30 марта 2004 г. № 36-12-04 о направлении методических рекомендаций.

В заключение отметим, что при достаточно высокой эффективности такой меры процессуального принуждения, как временное отстранение от должности, недооценка ее значимости со стороны органов предварительного расследования является явным упущением, чем и определяется необходимость ее детально-правовой регламентации и дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Сухарева. – М.: Энциклопедия, 2007. – С. 543.
2. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской

Федерации / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2004. – С. 484.

3. Справка о практике рассмотрения судами Республики Татарстан материалов о применении иных мер процессуального принуждения (наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности за период 2010 г. и 1-е полугодие 2011 г.). – URL: <http://vs.tat.sudrt.ru>

4. Иные меры процессуального принуждения: обзор законодательства и судебной практики (гл. 14 УПК РФ). – URL: www.yashaltinsky.kalm.sudrf.ru

5. Дело № 3/5-1/2010 // Архив Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан.

6. Определение Ленинградского областного суда от 24.06.2010 № 22-1094/2010 // СПС «Консультант плюс».

7. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ // Российская газета. – 2003. – № 3249.

8. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 95.

9. УПК РСФСР 1923 г. // Известия ВЦИК. – 1923. – № 37.

10. УПК РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 48.

11. Определение Ленинградского областного суда от 25.08.2010 № 22-1560/2010 // СПС «Консультант плюс».

12. Статистические данные Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан. – URL: <http://vahitovsky.tat.sudrf.ru/>

13. Иные меры процессуального принуждения: обзор законодательства и судебной практики (гл. 14 УПК РФ). – URL: www.yashaltinsky.kalm.sudrf.ru

14. Справка по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению уголовных дел о должностных преступлениях за 2006 г. – III квартал 2007 г. – URL: <http://oblsud.wld.sudrf.ru>

15. URL: <http://sretensk.cht.sudrf.ru>

16. Багаутдинов Ф. Временное отстранение обвиняемого от должности // Законность. – 2003. – № 4.

В редакцию материал поступил 09.09.11

Ключевые слова: иные меры процессуального принуждения; отстранение от должности; ходатайство; суд; обвиняемый; основания применения; УПК РФ.